

СМ НОВИНКИ

НАСТОЯЩИЕ РЫЦАРИ

Как только речь заходит о рыцарях, перед нашим взором всегда предстает образ доблестных и благородных воителей в светлых блистающих латах. Однако стоит взглянуть повнимательнее - и некоторые привычные понятия уже не кажутся такими уж безупречными.

Автор книги «Повседневная жизнь рыцарей в Средние века» (издательство «Молодая гвардия») - известный французский исследователь Жан Флори. Он сознательно дробит хрестоматийный образ рыцарства на несколько составляющих: о происхождении этого феномена, об изменении тактики боя, о турнирах, идеологии и влиянии ее на образование Церкви и аристократии.

ТАЙНА ГРОБНИЦЫ
АЛУТЭ

Читатели отлично знакомы с американским и английским детективом, хорошо знают французских классиков жанра, чуть меньше - немецкий и скандинавский детектив. Пора познакомиться и с китайскими образцами этого литературного жанра. Издательство «Книжный клуб 36,6» пред-

ставляет роман «Вирюс» известного автора детективов Поднебесной Цай Цзюня.

Главная тайна заключена в гробнице императрицы Алуэтэ, тело которой сохранило нетленность, но... лишилось головы. Прежде чем герои книги разгадают этот ребус, им, как и читателям, придется пережить немало головокружительных приключений.

МАТРИЦА...
ПОД ОБЛОЖКОЙ

Компьютеризация, глобализация, виртуальный мир... Книга известного американского журналиста, трижды лауреата Пулицеровской премии Томаса Фридмана «Плоский мир» (издательство «АСТ») станет откровением для многих читателей. Это не развлекательная безделушка и не захватывающий роман. Фридман пытается заглянуть в будущее нашего стремительно меняющегося общества, угадать пути, по которым цивилизация помчится дальше в XXI веке.

ИСКУССТВО ОТ А ДО Я

Впервые в одной энциклопедии - сведения обо всех видах изобразительного искусства, а также статьи о всемирной истории, мифологии и христианской иконографии. «Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства» Виктора Власова, четвер-

тый том которого представлен издательством «Азбука-классика», предлагает по-новому осмыслить очевидные и привычные вещи, связанные с пониманием и спорами вокруг искусства.

фотографии, то постепенно количество перерастало в качество. Мне даже предлагали работу фотожурналиста. Но такая форма самореализации меня не вдохновляла. Я продолжал для души ездить по монастырям и параллельно осваивал цветную, а затем цифровую фотографию. Между прочим, в тот период монастыри жили очень бедно. И я частенько прихватывал из Москвы мешок сахара или муки.

- Когда издательство встало на крыло?

- В 2000 году были выпущены наборы открыток по любимым мною новгородским монастырям. Материала оказалось более чем достаточно, поэтому за четыре месяца мы сверстали, отпечатали и выпустили одиннадцать наборов. Но скоро последовала реакция новгородского владики. Оказывается, наместники монастырей, которые обещали получить его благословение на выпуск открыток, этот вопрос упустили. И я оказался крайним... Разумеется, потом все улеглось, но вначале гнев архиерея был нешуточным.

Следующим шагом стал выпуск брошюр. Мы издали серию «Памятники художественной культуры Древней Руси». Это набор небольших книжечек, посвященных истории и художественным ценностям храмов Новгорода, Ярославля, Ростова Великого, Москвы, Владимира и других мест. Чуть позже мы познакомимся с покойным владишкой Питиримом. Я благодарен судьбе, что она свела меня с ним. Питирим помог в подготовке

что за последние годы выпущено много книг и альбомов о монастырях и собраниях икон.

- Мне тоже так казалось, пока я не поехал по провинциальным музеям, не ознакомился лучше с их хранилищами. То же самое можно сказать и о монастырях, где до сих пор встречаются малоизвестные, но при этом абсолютно уникальные росписи. Что касается недавнего прошлого: тогда постоянно тиражировался один и тот же набор - рязанская, владимирская, новгородская школы и т.п. Подбор стандартных ликов переходил из альбома в альбом. К тому же была очень условная цветопередача. Даже ракурсы не менялись...

Сейчас мы фактически открываем древнерусскую живопись заново. Тысячи уникальных фресок и икон, сотни архитектурных памятников, новые исследования - все это еще ждет тех, кто интересуется историей отечественной культуры. Мы называемся «Северный паломник», но фактически поднимаем всероссийский пласт живописи и Севера, и Северо-Востока, и Северо-Запада, и даже Дальнего Востока. Собираемся за Урал, в Красноярск, готовимся работать со старообрядческой иконой, будем издавать собрание поморской общины Казани, Петрозаводска. В ближайшее время мы поедем на Дальний Восток. Впереди немало удивительных открытий и встреч с миром русского искусства.

Многое из того, что уже известно в общих чертах, например, русский костюм, тоже предстоит узнать за-

ОТКРЫВАЯ МИР ПРЕКРАСНОГО

Можно всю жизнь прожить с верой в мечту, но так ее и не осуществить. Наверное, поэтому однажды он понял: дальше откладывать задуманное нельзя, нужно действовать. Сегодня директор издательства «Северный паломник» Сергей ОБУХ, вспоминая о начале работы, сам удивляется, почему он не бросил дело, не сломался...

- Я тогда спал по несколько часов в сутки, - вспоминает Сергей Владимирович. - Каждый день постоянный цейтнот: оформление учредительных документов, переговоры о проведении съемок, командировки, просмотр снятого материала, составление текстов, выбор типографии... Я уж не касаюсь материального аспекта. Ведь меня угораздило взяться за дело в конце 1998 года. Сами понимаете, не лучшее время для организации бизнеса. Пришлось даже продать уже построенный в Абрамцево дом. Причем по цене, которая теперь кажется смешной.

- А чем объясняется специфический профиль? Можно же совмещать альбомы по древнерусской живописи и архитектуре с апробированными и коммерчески успешными проектами?

- Мне очень хотелось реализовать мечту. О материальной выгоде я не задумывался. Точнее, вспоминал тогда, когда приходилось расплачиваться за бумагу, типографские расходы, аренду помещений, аппаратуру...

Фотографией я увлекся после окончания школы. И тридцать лет занимался съемками древнерусской архитектуры, ездил по заброшенным монастырям и храмам, очень много времени посвящал изучению иконописи, экспозициям провинциальных музеев. Однако полностью посвятить себя фотографии не удалось. По окончании технического вуза у меня появилась семья, родился сын... Обыкновенная история. Что касается

альбомов о монастырях. И прежде всего об Иосифо-Волоцком монастыре и созданной владишкой обители.

- С какого момента издательство вышло на фундаментальные альбомы по иконописи?

- В Кирилло-Белозерском монастыре, где я бывал около сотни раз, директор местного музея посоветовала мне встретиться с сотрудником Государственной Третьяковской галереи Леоном Нерсесяном, крупнейшим российским специалистом по Дионисию. Так появилась книга «Дионисий-иконник и фрески Ферапонта монастыря». Наше знакомство с Нерсесяном продолжилось.

Нерсесян - подвижник древнерусского искусства, настоящий фанатик, готовый сутками работать над задуманными проектами. Интересно, что вначале он отказывался сотрудничать, ссылаясь на подготовку диссертации. Но потом забыл обо всем. И о диссертации тоже... А за какие-то четыре года в нашем издательстве вышло более ста пятидесяти книг.

Сейчас за год мы выпускаем от сорока до шестидесяти изданий. На одной из выставок итальянские издатели спросили, сколько сотрудников в «Северном паломнике»? Услышав ответ, что у нас работают четырнадцать человек, коллеги искренне удивились. Обычно в издательстве такого уровня число сотрудников гораздо больше.

- Чем вызван успех ваших изданий? Мне казалось,

ново. Сколько удивительных образцов лицевого шитья хранится в музеях, в том числе и музеях российской глубинки! Народный костюм настолько хорош, что в готовящемся к изданию четырехтомнике мы будем даже давать выкройки для женщин. Надеюсь, когда они увидят эту красоту, то осознают, сколько прекрасного и неизвестного таит наша собственная история.

Роман американского писателя Джона Ирвинга «Правила виноделов» может вызвать противоречивые чувства. И место действия, и герои - все выбрано автором будто специально для того, чтобы заставить читателя переосмыслить привычные представления о добродетели, нравственности, сострадании. Он предлагает поразмышлять: а можно ли в нашем абсурдном, жестоком, изломанном мире жить по тем правилам, которые навязаны обществом и государством?

Действие разворачивается в 20-е годы прошлого века в сиротском приюте североамериканского штата Мэн. В больнице, где избавляются от бремени гулящие и одинокие женщины, день и ночь трудится доктор Кедр. Он главврач, директор приюта и отец родной по совместительству для всех без исключения обитателей этого «острова невезения».

Кедр выхаживает беременных, принимает роды и делает кесарево сечение, дает имена младенцам и находит им новых родителей... А еще он производит запрещенные в то время аборт, рискуя получить нешуточный тюремный срок и навсегда лишиться любимой врачебной профессии. В юности, искалеченный врожденной глухотой невестки своего отца, Кедр стал инвалидом. Он не знает, что такое плотская любовь. А преодолевать жизненные тяготы и невзгоды ему помогает добрая доза эфира...

Так, в подпольном абортарии, под опекой наркомана и в окружении брошенных детей

ПРИЮТ
ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ

проституток и воровок, появляется на свет другой герой книги - юный Гомер Бур. Скоро он становится помощником и любимым учеником Кедра. И тот, обладая даром предвидения, исподволь готовит мальчика к роли нового хозяина приютского дома.

Но судьба дает Гомеру шанс. В больницу приезжает молодая пара - Кенди и Уолли, желающая тайно избавиться от греховного плода. Юный герой находит с богатыми сверстниками общий язык. Он понимает, что второго случая может и не быть. И бросает приют, чтобы уехать вместе со своими благодетелями в большое фермерское хозяйство, где в яблочных садах приготавливают вино, сидр и соки.

Казалось бы, читатель мо-

жет вздохнуть свободно. Накопец-то автор избавляет его от двусмысленностей и предлагает «честную игру по правилам». Но это лишь временная передышка. Жизнь не укладывается в жесткие рамки категоричный: это - хорошо, а это - плохо... Возникает любовный треугольник, и Гомер не знает, как ему быть, разрываясь между страстью к очаровательной Кенди и долгом перед своим благодетелем и владельцем яблочных садов Уолли.

Война, как пресловутый роля в кустах, вмешивается в ход событий. Уолли уходит на фронт. Его самолет сбивают над джунглями Бирмы. Надежды на то, что пилот остался жив, тают с каждым месяцем. У Гомера и его возлюбленной рождается сын Анджел, истинное

происхождение которого они скрывают от родителей Уолли и Кенди. Причем принимает роды доктор Кедр в приютской больнице. А вернувшись в сады, Гомер заявляет, что усыновил мальчика-сироту.

Если бы не страдания и беспробудность жизни многих героев книги, фабула напоминала бы латиноамериканский телесериал. Но в том-то и дело, что талант Ирвинга не дает повода вспомнить мыльные страсти-мордасти. У чита-

теля возникают совсем другие аналогии - романы Чарльза Дикенса и Шарлотты Бронте. О них напоминает и автор, описывая ежевечерние чтения английских классиков в приюте.

Тем временем доктор Кедр стареет. Дряхлыми становятся и его верные помощники-медсестры. Что будет с приютом, кто возьмется устраивать судьбы несчастных сирот, у кого хватит сил и знаний, чтобы помогать обращающимся за помощью женщинам? Кедр все глубже погружается в эфирные грезы, а его надежда и лучший воспитанник Гомер даже не думают возвращаться в «родной» приют. И снова в жизнь героев вмешивается судьба.

С войны возвращается кавалер «Пурпурного сердца» Уолли. Он стал инвалидом, пере-

двигается только на коляске и все еще надеется на любовь Кенди, которая не в силах признаться, что Анджел ее сын. Наконец Кенди становится женой Уолли, Гомер с головой погружается в заботы яблочной фермы, а его сын взрослеет, не подозревая о том, какие тайны скрывают близкие ему люди.

Роман заканчивается смертью доктора Кедра. Его место после долгих и тревожных раздумий занимает Гомер, в лице которого приют получает прекрасного медика и доброго наставника. Уолли и Кенди живут в призрачном мире, делая друг от друга. Анджел становится модным писателем. А по вечерам в спальнях приюта, как того требует традиция, по-прежнему оживают герои Дикенса и Бронте.

Роман «Правила виноделов», точный перевод которого «Правила дома сидра» (в цехе по переработке яблок в сидр на стене висели никем не выполняемые правила поведения для наемных рабочих-сезонников), - напоминание о том, что реальная жизнь не может регламентироваться никакими универсальными правилами, уложениями и табу. Но у человека всегда есть выбор. Как записал в своем дневнике доктор Кедр: «...всем или почти всем управляет случай. Так что люди, уповающие на победу добра над злом, должны по возможности вмешиваться в ход событий».